

КАТРИНА ФРАЙ

ЭМПАТИЯ

Книга 5

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Катрина Фрай

Эмпатия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69347653

SelfPub; 2023

Аннотация

В конце рабочего дня в Нью-Джерси бесследно пропадает девушка. За расследование берется детектив Глория Берч, которая к тому же безуспешно пытается разобраться с собственными проблемами. Опытный следователь видела много убийств, но с таким делом столкнулась впервые. Местная полиция уже пыталась найти девушку, но безрезультатно. Следы обрываются возле здания, где работала пропавшая. Детективу Глории Берч предстоит раскрыть новое запутанное дело, чтобы узнать, что же стряслось на самом деле.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	30
Глава 3	62
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Катрина Фрай

Эмпатия

Для подготовки издания использована: собственная художественная разработка макета обложки. Автор создатель и разработка дизайна: Катрина Фрай.

Пролог

В понедельник, 10 сентября, в конце рабочего дня, в начале шестого, Мишель Эттвуд, менеджер по подбору персонала, вышла из душного офиса в северо-восточном штате США Нью-Джерси. Она никуда не спешила, поэтому позволила себе немного постоять на тротуаре, вдыхая прохладный воздух ранней осени и размышляя о том, куда ей податься. Неплохо бы, конечно, прямо сейчас закончить рабочий день и прошвырнуться по магазинам. Она давно не покупала себе обновок, но в этом месяце её премировали, и Мишель могла позволить немного побаловать себя. Утро прошло суетливо. Было совершено много исходящих звонков подходящим кандидатам на вакантные места, а входящих ещё больше. В голове шумело не хуже, чем на промышленной фабрике. Один клиент её особо заинтересовал. У мужчины имелся отличный послужной список и прекрасные рекомендации с прежнего места работы. Ему оставалось только приехать и подписать некоторые бумаги, чтобы Мишель запустила процесс трудоустройства. Он никак не мог выбраться к ней в офис, ссылаясь на ряд личных причин. Сегодня она пообещала после работы обязательно к нему заглянуть. Её так заворожил его мягкий сладкозвучный голос, что Мишель стала фантазировать и всё чаще представлять образ незнаком-

ца, как именно того, кого так давно мечтает встретить. Почему то ей не везло с парнями.

Стоя на тротуаре и переминаясь с ноги на ногу, она попробовала прикинуть, сколько займет времени поездка, если поехать прямо сейчас. Наверно, за час она вполне управится. Вряд ли больше. К тому же неудобно проводить у незнакомого человека более получаса. Кстати, надо не забыть купить домой молока. Оглядевшись по сторонам, Мишель спешно перешла на другую сторону улицы и свернула направо, к небольшому супермаркету.

Когда она входила в магазин, то налетела на орущую женщину, которая старательно осыпала кассиршу разными ругательствами. Других покупателей не было, и женщина за прилавком – которую звали Алана Уокер – позднее вспомнит, что выглядела девушка весёлой, в хорошем настроении и лепетала о том, какая прекрасная на улице погода.

Мишель купила молоко, замороженную пиццу, лазанью и бутылку белого вина – не грех устроить праздничный ужин в честь премии. Надо бы пригласить подруг Монику и Розалинду – подумала Мишель, выходя из магазина.

Затем она вернулась обратно к офисному зданию, а вернее к машине, припаркованной на обочине. По дороге ей встретила Миранда, та самая противная секретарша, которая вечно пытается выслужиться перед Гордоном, их начальником. Мишель всей душой ненавидела её, но эти чувства приходилось глубоко прятать, дабы сосуществовать в обществе

не совсем высокоинтеллектуальных людей. Недавно Миранде таки удалось затащить Гордана Адамса к себе в койку, и уровень её амбиций максимально увеличился. Мишель понимала, как всё это низко, пошло и отвратительно. Тем ни менее, другой работы на горизонте пока не вырисовывалось, и приходилось мириться с теми или иными выходками Миранды.

Мишель отворила дверцу машину, поставила покупки. Затем, достав сотовый телефон из сумочки, набрала номер Розалинды, готовясь пригласить её на ужин. В телефоне слышались длинные бесконечные гудки. Автоответчик сообщил, что сейчас абонент не может ответить и просил оставить сообщение.

Сперва она удивилась, что Розалинда не ответила. Но потом вспомнила, что вроде бы сегодня у подруги премьерный спектакль. Чёрт! Как же она могла забыть? Розалинда убьет меня! Какая я после этого подруга! Немного поразмыслив, Мишель сказала автоответчику: «Привет, Рози. Прости, я сегодня не смогу прийти на твой премьерный спектакль. Как видишь, я не забыла про него! Просто Гордон завалил меня сегодня работой... Эм... Сама знаешь, понедельник – день тяжёлый. Так что... предлагаю отметить сегодня вечером твой успех за бутылкой вина и разогретой пищей. Сейчас начало шестого, в семь я планирую быть дома. Заскочу только по дороге к одному клиенту. Надо подписать документы. Всё, пока, пока... Скоро увидимся!».

Отключив связь, Мишель подвинула поближе блокнот, что лежал на соседнем сиденье и, быстро пролистав его, нашла листок, на котором был записан нужный ей адрес. Судя по навигатору дом, находился на другом конце города. Как минимум час уйдет, чтобы доехать, быстренько подписать и вернуться обратно.

Мишель на секунду задумалась. Вдруг её резко одолели сомнения. Не лучше ли отложить это дело до завтра? Почему ей так хочется увидеть этого человека? Она сходит сума или истосковалась по мужскому вниманию? Да, второй вариант более уместен в этой ситуации. Нечего себя обманывать. У неё уже месяц не было секса. Конечно, полезешь тут на потолок. Из анкеты кандидата она знала, что мужчина не женат, а это отличный шанс для лёгкого флирта. В конце концов, чем она рискует? Или...стоит всё же поехать прямо домой? Приготовить для Розалинды и Моники салат, пасту и удивить подруг кулинарными способностями. Сегодня было много работы и может на сегодня хватит?

Тихонько шепча себе под нос считалочку, она повернула ключ в замке зажигания и поехала прочь из города. У поворота на трассу она опять засомневалась. Ни завтра, ни послезавтра не будет свободного времени, чтобы выбраться и съездить к нему. Надо ехать сегодня. Он ведь может передумать и перейти в другое агентство. Мишель подобрала ему отличную вакансию, переговорила с отделом кадров, и мужчину завтра ждут на собеседование. Крупная компания, за-

нимающаяся стройкой. Талантливый архитектор им просто необходим. Мишель с такого сотрудничества получит неплохие комиссионные. Времена нынче трудные, и у неё хватает забот, а вот денег не всегда. Конкуренция растёт с каждым днём. Чересчур непрофессионально будет с её стороны упустить выгодную сделку.

Мишель уверенным жестом свернула в сторону. Подруги и вино подождут в случае если она приедет позже семи.

Время от времени Мишель поглядывала на навигатор. На этой неделе надо бы обязательно прикупить нижнее бельё. Вдруг с незнакомцем получится закрутить страстный роман, тогда они будут заниматься любовью везде и всюду. Она должна быть готова во всеоружии. Как бы ей хотелось, чтобы он оказался тем самым. Это было бы так романтично. Парень из её фантазий.

Дорога то и дело петляла замысловатыми серпантинами, но Мишель расслабилась и получала удовольствие от поездки. Предстоящая встреча будоражила нервы. Впрочем, дом наверняка найти несложно, хоть она ни разу ещё не ездила этой дорогой. В этот район города ей ещё не приходилось заезжать, хотя здешние края она знала вдоль и поперек. За время семилетней карьеры менеджером, куда её только не забрасывало.

На этой мысли она задержалась. Уже прошло семь лет. Как быстро идёт время, слишком быстро. Всё эти годы она усердно и упорно трудилась, выстраивая кирпичик за кирпи-

чиком свою карьеру. Она прилежно работала вместе с Гордоном Адамсом, стараясь упрочить дело. Когда Мишель только начинала, время было вполне благоприятное. Сейчас бы ей нипочем не удалось пробиться. Конкуренция возросла в разы, и устроиться сейчас на работу без опыта совсем не просто. Можно сказать, практически невозможно. А тогда Грон поверил в её способности и взял. И она доказала ему своим трудом и успехами фирмы, что не зря. В общем-то, Мишель было грех жаловаться. Ангел-хранитель всегда приглядывал за ней. В этом она была глубоко убеждена.

Внезапно она обратила внимание, что едет совсем не туда. Она резко затормозила. Мысли о прошедших годах отвлекли её от дороги, и она пропустила нужный поворот. Тихонько смеясь, качая головой, она внимательно посмотрела по сторонам, потом развернулась и поехала назад.

Удивительно живописный край Нью-Джерси. Красивый и открытый. Но и загадочный. Ландшафт, на первый взгляд как будто бы везде однообразный, но в мгновение ока может смениться высокими елями и соснами, а привычные многоэтажки сменяются на частные дома, усадьбы и выглядят одинокими островками. Мишель всю дорогу не переставала восхищаться этими контрастами.

Сразу за дорожным указателем Блафф-роуд она съехала на обочину и ещё раз тщательно посмотрела в навигатор, пытаясь определить, долго ли ей ещё осталось до пункта назначения. Пока всё правильно. Теперь поворот направо, и перед

нею откроется дорога на Джассамин-уэй.

Километров через пять она стала высматривать последний поворот. Мишель вспомнила, как мужчина упоминал, что по дороге будет вполне проезжий лесной просёлок. Наконец-то она действительно увидела поворот налево. Мишель притормозила и свернула. Нужный дом скоро должен появиться в поле зрения, примерно через двести метров от поворота, если верить голосу навигатора.

Она продолжала ехать. За окном мелькали частные дома, но нужного номера пока не находилось. Через два километра дорога кончилась, и она поняла, что все-таки заблудилась.

Не на шутку разозлившись, едва не поддавшись соблазну развернуться и поехать домой. Это же мужчине нужна работа! Почему же я должна его искать в этой лесной чаще? – подумала она. Но, взяв себя в руки, вернувшись на дорогу Джассамин-уэй и метров через семьсот дальше к югу, она опять свернула в незнакомую улочку. Но и тут она не нашла нужного номера дома.

Теряя терпение, Мишель достала мобильник и набрала номер мужчины. В телефоне стояла тишина. Взглянув на дисплей, обнаружила, что сигнала нет. Со вздохом она развернула машину. Надо остановиться и спросить у кого-нибудь из местных. Неподалеку от того места, где она припарковалась, мелькнул какой-то невзрачный дом.

Мишель вышла из машины. В воздухе веяло запахом жёной листвы. На дворе стояла осень, а в таком глухом местеч-

ке, как это, было что-то романтически особенное. Дома на достаточно далеком расстоянии располагались друг от друга. Почему так не может быть в городе? – подумала Мишель. Там все так и норовят заглянуть к тебе в окна.

Кучи собранной листвы лежали возле домов, готовые к тому, что их в ближайшее время сожгут. Дул лёгкий прохладный ветерок, и, крепче запахнув полы пальто, она направилась к впередистоящему дому.

На улице смеркалось, и Мишель почувствовала себя довольно странно. Почему-то ей стало неуютно, а под кожу медленно пробирался страх.

Она неуверенным шагом шла к дому – кирпичной, когда-то белой постройке, каких в Нью-Джерси великое множество.

Дойдя до его, она не обнаружила забора. Лишь одинокий дом и посреди двора скошенный деревянный сарай.

В замешательстве она остановилась. Дом выглядел совершенно заброшенным. Признаков жизни в нём не наблюдалось. Да и с чего она взяла, что это именно тот дом, который ей нужен? Может, всё-таки стоит повернуть обратно? Стоило хотя бы взять из бардачка фонарик. Ладно, если тут не подскажут, куда ехать, поедет домой. По крайней мере, она честно пыталась. Впрочем, постучать-то можно, подумала она.

Направляясь неуверенными шагами к крыльцу, она миновала деревянную пристройку и не устояла перед искушени-

ем, заглянула в приоткрытые двери гаража невзрачного дома.

Мишель весьма озадачилась увиденным. В гараже стоял дорогой автомобиль. Это немного не вязалось с образом заброшенного дома и полуразрушенного сарая, но в ней затеплилась надежда. Может это именно тот дом, который она ищет? Таблички нет. Возможно, мужчина, которого она пытается найти, тоже проникся симпатией и решил пригласить её в это уединенное место для более близкого общения? Она хоть и не большой знаток, но даже ей было понятно, что автомобиль стоящий в гараже баснословно дорогой «Porsche».

Значит, в доме кто-то есть, это уже хорошо – подумала она, теперь более уверенно шагая дальше, поправляя на ходу причёску.

У того, кто ездит на таких тачках, нет проблем с деньгами.

Мишель неуверенно постучала. Ничего не произошло. Снова постучала, на сей раз громче. Ответа не последовало. Она огляделась и собиралась заглянуть в окно, находившееся возле двери, но, увы, плотные портьеры были глухо задернуты. Постучала в третий раз, понимая, что проявляет излишнюю настойчивость. Возможно, человек устал с дороги и уснул. Ей в голову пришла мысль, обойти дом вокруг и посмотреть, нет ли на той стороне чёрного хода.

Там ничего не обнаружилось, кроме заросшего, заброшенного когда-то фруктового сада. Никаких дверей больше не было, и Мишель вернулась на исходную.

Дорогушая машина в гараже не давала ей покоя.

Постучу понастойчивее. Если не получу желаемого, поеду обратно. И так потеряна масса времени. И даже успею немножко полюбоваться вечерним городом, прежде чем займусь стряпней.

Она, что есть сил, громко постучала в последний раз.

Тишина.

И тут Мишель интуицией почувствовала, когда по её позвоночнику пробежал неприятный холодок. За спиной кто-то стоял. Она поспешно обернулась.

Метрах в семи от неё стоял мужчина. Он стоял совершенно неподвижно и наблюдал за нею. Лица было не рассмотреть, его скрывала маска – балаклава. Она заметила пристальный холодный взгляд.

Ей вдруг стало не по себе.

Откуда он тут взялся? Как ему удалось так тихо появиться, что она ничего не услышала? В голове всё перемешалось. Это не может быть правдой.

Мишель поборола в себе нарастающий страх и, сделав несколько шагов навстречу, сказала, стараясь, чтобы голос звучал как можно громче:

– Ради Бога, простите мою назойливость. Я заблудилась и хотела просто спросить дорогу. Ваш домик попался первым и...

Мужчина продолжал стоять неподвижно и внимательно слушал.

Может, он не понял, что она сказала? Вдруг он не владеет английским? В его облике было что-то таинственное, странное и в тоже время сексуальное и притягательное. Она не могла рассмотреть лица, но глаза как ей показалось, были ей знакомы. Хотя из её знакомых никто не ездил на «Porsche».

Внезапно Мишель осознала, что лучше убраться отсюда поскорее. Этот человек с холодными глазами пугал её до чёртиков.

– Ам... Ну что же... Видимо, мы не найдём общий язык. Ещё раз извините за вторжение. Не буду вам мешать, – произнесла она трясущимися губами. Страх окончательно сковал её.

Мишель прошла уже мимо сарая, но вдруг резко остановилась. Мужчина вдруг ожил, улыбнулся и достал что-то из кармана. Сперва она не разглядела или не хотела до конца осознавать, что подобное происходит наяву.

Мужчина крепко сжимал в руке пистолет. Он совершенно спокойно, с ухмылкой на губах поднял оружие, целясь ей в грудь.

Господи, где ты, когда так необходим – успела подумать она. Святые угодники, помогите мне. Этот человек хочет меня убить. За что?

Дева Мария, не бросай меня, помоги.

Было без десяти семь...

Глава 1

Силуэт мужчины казался тенью, окруженный солнечным светом. В воздухе вокруг него неподвижно висели светящимися точками пылинки. Я видела в дверях только его очертания и знала, кто это. И дыхание в груди словно замерзло. Насовсем.

Неосознанно, очень медленно его лицо по мере приближения обретало форму. Коротко стриженные русые волосы... Зелёные глаза и брови над безжизненными глазами на белой, как мел коже... Его красота наводила ужас. Мне хотелось кричать, биться в истерике и бежать со всех ног.

Я не могла пошевелить ни одной частью тела.

Чувственные губы расплылись в улыбке, когда он приник ко мне. Я ощущала запах – таких редких духов. Его дыхание словно обжигало кожу, когда он прижался своей щекой к моей и тихонько прошептал:

– Ты скучала по мне, Глория?

Он оторвался и посмотрел на меня в упор таким взглядом... пустым, и безразличным. Зная, что последует за этими словами, я беспомощно наблюдала, как она достаёт нож. Солнечный луч переливался на лезвии.

– Ты от меня не уйдёшь, – произнёс Даниэль и стал наносить ножевые удары. Один за другим. Один за другим.

Я проснулась, дико крича. Призрачный аромат его стойких духов ещё ощущался, но как только окончательно пришла в сознание, он быстро испарился.

С бешено колотящимся сердцем, задыхаясь, я вглядывалась в полную теней гостиную. За окном занималась заря. С улицы проникало достаточно света, можно разглядеть: комната абсолютна пуста.

Расслабилась, но напряжение не собиралось отпускать.

Неужели кошмары опять вернулись? Неоновые цифры на электронных часах показывали начало пятого. Понимая, что всё равно мне не уснуть, скинула с себя одеяло, встала, доплелась до окна и выглянула на улицу.

Всё тихо.

Я спокойно спала вот уже несколько дней и начала в душе надеяться, что кошмар больше не повторится. Я провела ладонями по лицу. До рассвета оставались считанные минуты. Пока стояла у окна, запела первая птица. Она приветствовала наступление нового дня.

Ступая по холодному кафелю, поплелась в ванную и включила душ. Так простояла под струями горячей воды до тех пор, пока остатки сна не смылись в воронку слива.

Окончательно взбодрившись, занялась готовкой завтрака, включив при этом телевизор. Оладушки со сгущенкой и крепкий кофе.

Воспоминание о том, что случилось с моим бывшим напарником Реем Маклареном, стало уже не столь чётким, как

прежде. Я пыталась изо всех сил забыть этот страшный день, который впоследствии окончательно разрушил много жизней. Даниэль Паркер, серийный убийца, который был посажен мной и моим предыдущим напарником Брайном Уэйном (земля ему пухом), по делу «Кровавый ангел»* однажды сбежал. Тогда я только возвращалась к нормальной жизни после потери Брайна, и капитан доверил мне громкое расследование под кодовым названием «Мона Лиза»*. Нам всем здорово досталось. Следствие было тяжёлым, сложным и запутанным. Мы никак не могли найти ниточку, которая бы привела бы к разгадке. В это же время из тюрьмы сбегает Паркер. Он хотел мести и пытался поободраться ко мне как можно ближе, чтобы нанести ответный удар. Такого искусного убийцу я сильно недооценила. Паркер пошёл другим путём. Он начал с моих близких. Сначала сбил на полном ходу Рея Макларена (напарника на момент расследования дела «Мона Лиза»). Парень чудом остался жив. Был задет позвоночник, пострадали ноги. Со временем он восстановился, получил инвалидность, вернулся в строй, но про карьеру детектива пришлось забыть навсегда. Теперь он занимается бумажной работой в отделе бытового насилия. Следующим стал мой муж Эндрю Гейб. Паркер напал на нас в доме. Муж остался жив, но едва мог справиться с посттравматическим шоком. Парадоксально, ведь он один из лучших в Нью-Йорке врачей психиатров.

Что касается меня, я в физическом плане пострадала не

так сильно, как остальные, но морально меня окончательно сломало. После того, как Даниэля Паркера вновь удалось поймать и посадить за решётку, а мой брак затрещал по швам, необходимо было ставить финальную точку. Я не могла допустить, чтобы кто-то ещё из близких пострадал. Слишком большая плата для того, кто находится со мной рядом. Когда муж решил после покушения в одиночестве отдохнуть на Бали, собраться с мыслями, проанализировать своё душевное состояние, попытаться разобраться, что с этим делать дальше, я собрала вещи и ушла из дома. Оставила лишь на столе прощальное письмо и документы на развод.

Струсил ли я, оказавшись в такой ситуации? Да, безусловно. Но что мне оставалось? Жить с Гейбом дальше я не могла. Он заслуживал большего. И как минимум нормального счастья.

Связав свою жизнь со мной, он постоянного твердил, что готов ко всему, потому что профессия детектива накладывает определенные регалии на всё, включая и личную жизнь. Действительно, мы через много прошли, и что с нами только не происходило за четыре года отношений. Мы любили друг друга всем сердцем. Это была действительно настоящая любовь, пока однажды я её не предала. Находясь в тяжёлом душевном состоянии, когда стали посещали галлюцинации, я подсела на тяжёлые таблетки. Мужу я посмела рассказать психологических проблемах, боясь навсегда его потерять. Хотя нет, наверное, я лукавлю, боясь потерять своё

рабочее место. Было страшно за то, что меня признают чокнутой, упекут в больничку для душевнобольных и на этом моя жизнь и карьера закончится. Поэтому я пыталась справиться сама. Работая над делом «Мона Лиза», к нам в команду добавили нового детектива. И вот, я и сама не заметила, как увлеклась им. Всё стремительно завертелось, закружилось, словно в калейдоскопе. Длинная история. В общем, этому поступку нет оправдания. Я долго терзалась, сознаться мужу или спустить всё на тормозах, и как раз в это время вмешалась судьба. В облике Даниэля Паркера.

Дождь стучал по стеклу, пока я завтракала за барной стойкой с мраморной столешницей.

—

«Кровавый ангел»* – об этом рассказывается в романе К.Фрай «Аффект

«Мона Лиза»* – об этом рассказывается в романе К.Фрай «Обрушение».

Голова по-прежнему была тяжелой, что часто случается от недосыпа, но после утреннего завтрака я почувствовала себя гораздо лучше.

Когда же в утреннем выпуске новостей упомянули, что в штате Нью-Джерси пропала девушка, а про подавшего в отставку детектива Глорию Берч не упомянули ни разу, настроение мгновенно поднялось.

Похоже, новости про «трусливого детектива» (так меня называли журналисты), которая засадила за решётку серий-

ного маньяка, наконец-то по прошествии года перестали интересоваться журналистов, что не могло не радовать.

За окном занимался пасмурный день, когда я закончила с мытьём посуды. Было слишком рано. Идти мне было некуда, я заварила себе ещё кофе, прикидывая, чем бы сегодня заняться.

В принципе, я продолжала заниматься любимым делом и по-прежнему имела лицензию детектива убойного отдела. Однако возобновляться в полицейском участке не собиралась. Всё намного проще. Занялась частной практикой. Это помогало оставаться в финансовом плане на плаву и не терять сноровку.

Пришлось продать свою небольшую студию на Манхэттоне и переехать в небольшой городок Рочестер, что находится в западной части Нью-Йорка, на берегу озера Онтарио. Хотелось сбежать подальше от многолюдной толпы и шумного города. Прикупив себе маленький уютный домик с небольшим садиком на Ховард-роуд, я попыталась начать новую жизнь.

Из всех уроков, которые преподнесла мне жизнь, я уяснила для себя самый важный: без чёткой стратегии долго не продержаться.

Мне часто приходилось слышать об одиноких самодостаточных женщинах, которые посвящали себя различным интересам. Некоторые открывали литературные клубы, булочные, занимались живописью. Кто-то пытался писать кулинарные книги. Я считала все эти способы отличным хобби,

но, ни один из них мне не подходил, как бы я, ни пыталась отвлечься от расследований и преступлений. Да, теперь у меня не было допуска к обширным базам Нью-Йоркской полиции, и так далее и тому подобное, но я нашла себя в практике частного детектива. Работа не пыльная. В основном: супружеские измены, пропажа собак или непослушных детей. Всё же работа подобного характера держала мозги и тело в тонусе.

Для той, кто двадцать лет жизни носит пистолет в кобуре, найти другое занятие, которое сделало бы тебя абсолютно счастливой, было невозможно. Вышивание не могло заменить волнение перед арестом. Консервирование не вызывало мощного всплеска эндорфинов, как погоня за серийным маньяком, когда твоя жизнь висит на волоске.

Что бы я ни пыталась и ни пробовала, ничто не могло сравниться с той радостью, которую дарила мне работа детектива. Поэтому после нескольких месяцев безрезультатных попыток, всё же я осталось при своём. Клиенты стали сами находить меня. Для некоторых было что-то вроде прикола – обратиться за помощью к детективу, которая раньше была популярной и не сходила с экрана телевизора. Ещё бы! Глория Берч, та самая бывшая жена миллиардера, которая теперь живёт на краю вселенной. Так считали люди, но не я. Да, первое время пришлось нелегко. Сначала было много алкоголя, я жалела себя, ни с кем не разговаривала, сменила номер телефона, оборвала контакты со знакомыми, дру-

зьями и прочими. Мне не сразу удалось прийти в чувство. Только со временем. Постепенно жизнь нормализовалась.

Муж, конечно же, бурно воспринял мой уход, документы на развод и моё неадекватное поведение. Спустя пару недель он разыскал меня. Никто и не сомневался, что имея тугой кошелек, наёмные частные детективы перевернут каждый камень, пока не найдут меня. Впрочем, это не изменило ситуации, когда всё же им удалось меня отыскать. Я попросила Гейба оставить меня в покое по средствам электронной почты. Его большой опыт в лечении душевнобольных людей подсказал ему, что в данной ситуации так и нужно поступить. Он знал меня лучше всех, знал, как устроена моя душевная организация, когда надо нажать, а когда лучше отступить. Он написать в ответ только одно предложение: *«Я буду ждать столько, сколько тебе потребуется»*.

Как же он ошибался. Я не могла его винить в наивности, ведь он не знал моего предательства. Пусть остаётся всё как есть. Время лечит, и оставалось надеяться, что меня он скоро забудет, как страшный сон.

Помимо работы, единственное, что доставляло мне удовольствие, это поездки в тир. Пришлось выбрать не самый популярный и лучший, чтобы не давать очередным слухам распространяться среди местного населения. Парочка журналистов и так пронюхала, кто я и чем занимаюсь. Просили дать интервью, но были тактично посланы. Хотелось бы ездить в тир чаще, если бы не страх, что некоторые начнут

видеть во мне копа в отставке, который пытается вспомнить лучшие времена своей карьеры. Это разумный страх. Мне часто казалось, что именно так и происходило.

Двадцать лет. Я проработала в Управлении Департамента Нью-Йоркской полиции двадцать долгих лет.

За это время я принимала участие в более чем сотне облав и десятки раз возглавляла расследования резонансных дел. Была хорошо известна аналитическим складом ума, скоростью, мгновенно могла найти выход из любой сложной ситуации.

Не буду лукавить достаточно привлекательной внешностью, которая не давала покоя мужчинам и сейчас. Хотя мне и сорок два. Когда я пришла на службу в двадцать два, молодая, неопытная, совсем юная девушка, ко мне сразу приязнилось прозвище «куколка». Сегодня за такое легко получить по зубам, но раньше на это никто не обижался. Это было обычным обращением к женщинам-детективам.

Бывало, я выходила из себя, если кто-то перегибал палку. Ломала носы коллегам, дралась, когда нагло лапали мой зад. Со временем мужчины научились уважать меня и видеть не только сексуальное тело, которое всегда старалась поддерживать в хорошей форме, но и за заслуги и усердную работу.

Сейчас, в сорок два, я чувствовала себя неудачницей. Год назад у меня было всё. И в одночасье всё потерялось. Я стала никем.

Поездки в тир – это прекрасно, но оно блекло в сравне-

нии с событиями прошлого. Я отчаянно пыталась забыть-
ся в чтении. В день я старалась прочесть любую художе-
ственную литературу. Мне нравились грамотно написанные
триллеры Франка Тиле без супергероев копов. Не хотелось,
конечно, превращаться в унылую, безэмоциональную оди-
нокую женщину, просиживающую дни напролёт за чтением
книг. Их набралось достаточное количество. Пришлось при-
купить шкаф и выстраивать свою маленькую библиотеку.

В голове часто возникал вопрос: а для кого я это делаю?
Детей нет, да я и не особо горела желанием их заводить.
Гейб, когда мы были в отношениях, всегда тактично наме-
кал, что пора бы подумать о детях, полноценной семье, но я
всё время пряталась за маской крутого детектива. Всегда на-
ходился новый преступник и очередное расследование. Да-
же теперь одиночество не так меня пугало, как материнство.
Возможно, это связано с тем, что моя мать была проститут-
кой и законченной наркоманкой. Она всегда таскала меня
по притонам или же оставляла на несколько дней одну дома.
Попросту, забывала про меня. Так однажды зимним холод-
ным днём я оказалась на улице. Благодаря доброй женщине,
на третий день моего пребывания на улице меня отвезли в
больницу и передали службе опеки. После, пошли приёмные
семьи. С тех пор я не знаю, что стало с моей матерью (если,
её можно так назвать) и отцом (которого я в глаза не виде-
ла, и полагаю, это был какой-нибудь очередной дружок-нар-
коман). Как видите, тут было над чем подумать. Скажем, у

ребёнка будет не самая потрясающая генетика.

Погружённая в свои мысли о том, чего мне за последний год удалось достигнуть, я опустилась на кровать и просидела, не двигаясь, несколько минут. Взяв лежавший рядом телефон в руки, стала просматривать сохранённые фотографии. Вообще не люблю фотографироваться, но несколько кадров всё же сохранилось в телефоне. На одном мой бывший напарник Брайн обнимает нашего общего друга патологоанатома Эдриана Курта в его тридцатый день рождения, а я стою рядом с огромной коробкой, на которую нацеплен огромный красный бант. Перелистываю. Мы с Гейбом на Мальдивах, валяемся на песке, подставляя лучам солнца свои тела. Фотография была сделана на пляже в разгар солнечного дня и отличалась не лучшим качеством, но всегда грела душу.

Остальные фотографии с работы: кадры, где мы заняты работой, празднования дней рождений коллег, я на вручении благодарности от сенатора, на тренировке и так далее.

Последний год своей жизни я проживала так, как прожил бы его заключенный, которому дали пожизненный срок. Который никогда не покидал крошечной камеры заключения: цепляясь за любого, кто готов был притворяться, что слушает его рассказы о невероятных преступлениях, которые он совершал много лет назад, думая, что его никогда не поймают.

А чем я лучше?

Вздвогнув, поднялась с кровати и подошла к окну. Вдум-

чиво просмотрела на тихую улочку. В отражении стекла увидела себя. Через чур худое тело. Щёки впали, глаза потеряли ясность и привлекательность, волосы отросли до плеч их пора бы покрасить. Голубые глаза смотрели в пустоту. Долго всматриваясь в собственное отражение, понимала, что вижу призрака прежней Глории Берч. Настоящая так и не воскресла. Я скучала по мужу, друзьям и даже капитану Лукасу Прину, хоть он и был занозой в заднице. Скучала по прежней жизни.

Как-то местный психолог (сама удивилась, когда попала к ней на приём, видимо в один из солнечных дней меня окончательно перемкнуло) посоветовала отпустить прошлое, вычеркнуть все обиды, страхи, терзания и начать жить с нуля. Перезагрузиться. Вернуться к мужу и покаяться в том, что беспокоит, если от этого я буду ощущать себя лучше. Но это всё слова. На деле не так-то просто заставить себя даже подумать о нём. Гейб был моей опорой, второй половиной. Злые языки всегда утверждали, что я ему не пара. Наверное, они были правы, ведь со стороны виднее.

Все моменты в жизни были прожиты не зря. Они сформировали мою личность, характер. Оставалось ответить на главный вопрос: чем мне предстоит заниматься остаток жизни?

Лично у меня самой не было ответа на этот вопрос. Может, не стоит бежать от себя, а взять ключи от машины и рвануть в Нью-Йорк? Постучать в массивные двери шикарного

особняка и увидеть его... Попросить прощения, раскаяться, попытаться восстановить доверие... Он наверняка поймет и простит. А что, если я ошибаюсь? Что тогда? Нет, нет, не надо даже задумываться об этом. Ведь с месяц назад произошли кое какие перемены. Разве не так?

Я познакомилась с мужчиной. Нет, ничего серьёзного между нами не было. Пока я не подпускала его и близко к себе. Даже на уровень романтических отношений, но это не мешало нам дружить. Том Флетчер. Действующий детектив в полиции Рочестера. Здесь не бывало таких зловещих и леденящих душу преступлений как в Нью-Йорке, но иногда происходили занимательные эпизоды, о которых он любил рассказывать. Мы познакомились в тире. Он не сразу узнал меня или сделал вид, что это так. Этим и подкупил. Сначала мы только приветствовали друг друга кивком головы. Том занял выжидательную позицию и не напирал, давая тем самым к нему привыкнуть. Так и получилось. Через пару месяцев он отважился пригласить меня на чашку чая после занятий, и я (к собственному удивлению) согласилась. Том был в разводе. Детей от прежнего брака не было. Он не скрывал своей симпатии ко мне, но делал это деликатно. Представляю, какую информацию обо мне он мог почерпнуть из Интернета. Но моей личной жизни, впрочем, как и прошлого, он никогда не касался. Мы говорили о настоящем. Том иногда спрашивал совета, по поводу какого-нибудь текущего расследования и порой охотно оказывал услуги по интересу-

ющей меня информации. Например: пробить номера машины, скинуть досье на клиента итд. Итак жизнь начинала потихоньку налаживаться.

Глава 2

Забегаловка, где я поела бургер с картошкой фри и попила диетической колы, находилась в нескольких метрах от дома. После очередной тренировки в тире, я тактично отказалась от приглашения на ужин своей недавней знакомой Терезы, (любительницы пострелять из ружья), ссылаясь на головную боль. Слушать её бесполезную трескотню за ужином не было настроения. Тереза могла болтать безумолку всякую ерунду. Хотя как человек она была довольно приятной и общительной женщиной и сидящим мужем и тремя взрослыми детьми. Мой страшный сон. В общем, она просто очень много болтала.

На город опустилась ночь. Температура воздуха заметно понизилась. Хотя по мне она была оптимальной: не очень жарко и не очень холодно. Осень полноценно вступила в свои права. На дворе стоял сентябрь.

После плотного ужина неплохо бы прогуляться пешком, подышать осенним прохладным воздухом. Рассуждаю, прям, как пенсионерка. Возраст берёт своё. Никуда не деться от надвигающейся старости.

Медленно бредя по тихим улочкам, я погрузилась в атмосферу умиротворения. Решила, что перед сном неплохо будет посидеть на веранде. Попить кофе, слушая шум листьев, которым посчастливилось ещё задержаться на ветках дере-

вьев. Приглушённый стрекот цикад, которые до сих пор думают, что на окраине Рочестера есть подходящий для них климат.

Когда добралась до дома, то боковым зрением увидела, что на веранде кто-то есть. Как коп я сразу напряглась и всё инстинкты тут же мобилизовались, чувствуя угрозу, но уже через секунду поняла – причин для беспокойства нет. В кресле сидел Том.

Когда я поднялась по ступеням крыльца, он встал с кресла. Его сегодня не было в тире, и его появление здесь вызвало лёгкую тревогу. Том выглядел слегка растерянным и смущённым, но явно приободрился, когда меня увидел.

– Вот так сюрприз! – взмахом руки поприветствовав его, произнесла я. – Давно ждёшь?

Он взглянул на наручные часы и пожал плечами:

– Минут пятнадцать.

– И сколько был готов ещё прождать?

– Мне некуда торопиться. Рабочий день окончен.

Я пододвинула свободный табурет и села рядом с креслом. Взгромоздившись сверху, вздохнула и взяла Тома за руку. Казалось, он с одной стороны удивлён, с другой – благодарен за этот жест.

– Что-то случилось? – недоверчиво спросила я.

– Решил проведать тебя и узнать, как дела. Мы уже больше недели не разговаривали и не виделись.

– Ах, это... Спасибо, что заботишься, это мило. У меня

всё хорошо. Правда. Сегодня была на тренировке, потом забежала в одиночестве перекусить. Компанию хотела составить Тереза, но мне удалось избежать этого ада. Знаешь,... сегодня странный день. К тому же тебя не было на тренировке, и было тоскливо.

– Хочешь поговорить об этом?

На секунду я задумалась и решила, что хочу многое с ним обсудить и чуть приоткрыться. Я удивила сама себя, когда начала рассказывать о страшном кошмаре, который меня преследует уже больше года. Более того, я рассказала ему о Гейбе и как разорвала отношения. Слова сами срывались с губ, а душа требовала довериться этому человеку. Странно, я ведь едва его знала, но в Томе чувствовалась какая-то уверенность, преданность и верность. Он располагал к разговору и не чувствовала в этом человеке предательства или подвоха. Неужели я пытаюсь построить новые романтические отношения? Как же Гейб? Я снова предаю наши с ним чувства или нет? Ведь это я подала на развод. Это считается предательством? Боже! Сколько вопросов. Почему всё так сложно. В финале длинного монолога я закончила рассказ, пересказывая ход расследования по делу «Мона Лиза».

– Ты ведь скучаешь по прежней работе, да? – спросил Том, не выпуская теперь мою руку из своей.

Я не сопротивлялась. Да, было не привычно ощущать чье-то прикосновение, кроме Гейба, но ведь нужно двигаться дальше. Мужская рука давно не касалась моей кожи, и те-

перь мне казалось, что после того, как Том уберет свою руку, на ней останется ожог. Да, настолько чувства были обострены. Словно оголенный нерв. Или не стоит давать Тому ложных надежд, пока я окончательно ещё не разобралась в своих чувствах к бывшему мужу? Я терзалась вопросами, пока говорила.

– Ты прав, – ответила я. – Всё настолько очевидно?

Он мило улыбнулся и ответил:

– Это постоянно проскальзывает в твоей манере общения с людьми. Даже по твоим бесконечным вопросам о ходе расследования, которые я веду. Честно сказать, меня слегка это пугало при первой нашей близкой встрече. Помнишь, когда мы пошли за мороженым? Но потом мне стало это нравиться.

– Да, помню. Прости, что напугала. Ты заметил, что я не такая, как все обычные девушка. Со мной сложно и порой бывает нелегко. До сих пор удивляюсь, что ты не сбежал.

– Кстати о свиданиях, – произнес неуверенным голосом Том. – Можно пригласить тебя на ужин?

Я еле сдержалась, чтобы не сострить, что раз он заявился ко мне домой, то явно рассчитывает не только на ужин.

– Только не сегодня. Как-нибудь в другой раз. Хорошо?

– Понял. Не буду торопить события. Извини.

– Ничего, всё нормально. Ты не должен подстраиваться под меня, Том. Мы взрослые люди, и я не собираюсь морочить тебе голову. Просто пока мне трудно разобраться да-

же в самой себе. Не хочется вовлекать тебя в какие-то мои неопределённые дела, когда толком нет ответов на многие вопросы. Последние дни я много вспоминаю прошлое. Полгода назад мне пришлось давать показания в суде против серийного убийцы, который разрушил мою жизнь основательно. Я упрятала его за решётку в прошлом году. Даниэль Паркер. Увидеть его вновь в суде и вспомнить детали дела – это, ... словно открыть дверь в прошлое.

– Не бери в голову на счёт меня, Глория. Я всё понимаю. Поэтому не тороплю. Работа детектива учит нас терпению. У меня его предостаточно. Плюс за плечами развод. Я как никто могу тебя понять и принять ту боль, которая сидит внутри тебя и съедает изнутри. Просто знай, если захочешь поговорить, я рядом, – сказал Том.

– В этом-то и проблема, – ответила я, заглянув в его тёмно-карие глаза. – Ты слишком хорош для всего этого. Ты заслуживаешь лучшей женщины, спутницы, любовницы. Называй, как хочешь, но пока с моей стороны это «нет».

Он нахмурился, поднялся с кресла и, слегка коснувшись моей щеки, произнес:

– Это значит «нет» сейчас или «нет» насовсем?

– Не знаю, – честно призналась я. – Давай разрешим времени расставить всё по местам и посмотрим, что будет дальше.

– Справедливо. У меня есть для тебя одно предложение. Только обещай подумать, прежде чем дать ответ.

– Вся во внимании. Ты чертовски заинтриговал меня.

– Расслабься. Я потолковал со своим капитаном, и он предлагает тебе место у нас в отделе убийств. Линейным детективом. Прости, что не предупредил раньше. Не хотел заранее давать ложную надежду. Просто мы как то разговорились о стрельбе, и я ненароком проговорился о знакомстве с тобой. Слово за слово... сама понимаешь. Капитан обрадовался, что ты теперь живёшь в Рочестере, и сказал, что негоже в наше время разбрасывается такими ценными кадрами. От его имени он попросил меня зайти к тебе и поинтересоваться, заинтересует ли тебя подобная вакансия. Приступить можно прямо завтра, только загляни в отдел кадров, оформи бумаги. Кажется, твоя частная практика не приносит того куража, о котором ты мечтаешь.

– Ты серьёзно? – потеряв дар речи, вымолвила я.

– Абсолютно! Когда я шутил?

– Конечно, я согласна! Согласна! Господи, а я тебе битый час распиналась о своей жизни, думая, что ты пришёл навестить меня. Оказывается, ты принёс благую весть. Прости, Том, что поставила в неловкое положение.

– Глория, ты все мои сигналы распознала правильно. Ты действительно нравишься мне, очень. И я не против свидания, но не будем торопить события.

– Спасибо. Огромное спасибо за все, что ты делаешь для меня, – от радости я готова была прыгать до потолка.

– Обращайся, – с улыбкой ответил он, спускаясь по сту-

пеньям крыльца. – Надеюсь увидеть тебя завтра в отделе.

Том улыбнулся и помахал рукой на прощание, а потом, неспеша, пошёл к машине, припаркованной на другой стороне улицы.

Я смотрела, как зажглись фары, зашумел мотор, и как он удаляется, растворяясь в ночи полностью скрываясь за обочиной.

«Он милый», – подумала я.

Честно говоря, мне бы хотелось наладить личную жизнь и наслаждаться жизнью по полной. Дело во мне. Может, в очередной раз не стоит бросаться в бездну с головой и разрушать чью-то очередную жизнь? С завтрашнего дня я смогу возродиться, словно феникс из пепла. Место в отделе вернёт меня к нормальной жизни. Я была благодарна Тому, то, что он сделал для меня бесценно. Это человек сумел распознать, в чём я нуждаюсь. Теперь главное пытаться заткнуть дыру в душе работой, а не компанией человека, которому я не безразлична.

Сегодня в первый раз за год я засыпала с улыбкой.

Спустя неделю.

Утром в четверг, 18 сентября, приехала в полицейское управление злая, как собака. Я и сама не могла вспомнить, чтобы когда-нибудь пребывала в таком скверном настрое-

нии. Злость даже оставила вещественный след – во время завтрака я порезала палец, и теперь на нём красовался пластырь.

Нехотя отвечая на утренние приветствия коллег, быстро прошмыгнула в кабинет и захлопнула за собой дверь. Всё же личный кабинет – это прекрасная привилегия для детектива с моим опытом. Можно не слушать весь беспредел, который твориться в холле.

С капитаном Берти Уилсоном мы сразу же нашли общий язык, как только я появилась в отделе. Потребовалось меньше часа, чтобы оформить необходимые бумаги для получения значка и оружия. А потом всё закрутилось, завертелось, как на карусели. Погрузившись в текущие дела, за неделю успела раскрыть одно несложное дело. Капитал Уилсон был в восторге. После этого мне выделили отдельный кабинет. Правда, он раньше предназначался под складом для хранения хозяйственных нужд, но за пару дней кабинет привели в рабочее состояние.

Радости не было предела. Пока я числилась на хорошем счету. Меня ценили за упорство и сообразительность.

Нынче утром мной владела только ярость и растущее недовольство. Вчерашний вечер выдался из тех, какие хочется поскорее забыть.

Закрыв дверь поплотнее я уже как пять минут сидела за столом в кабинете и смотрела в одну точку. Надо приступить к работе. С большим трудом заставила себя несколько раз

сделать глубокий вдох-выдох и, наконец, вновь стала полицейским.

Телефон на столе зазвонил. Том.

– Привет, Глория! Ужасно переживаю, что Даниэлю Паркеру дают право на рассмотрение апелляции, о его невменяемости, – сразу же проговорил он. – Они что, вправду могут перевести его в учреждение для душевнобольных?

– Не знаю... мне не просто об этом говорить... У Паркера много денег и связей. Его папаша – бывший помощник сенатора Хэриса. Однажды он уже вытаскивал сынка на свободу. Почему бы этого не сделать второй раз? Даниэль Паркер умён. Я не верю, что он слетел с катушек. Нет. Нет.

– Жуть какая-то.

– И не говори, я просто раздавлена и очень зла. Чертова продажная бюрократия готова опять выпустить монстра на волю, Том! Если Паркера переведут в больничку, он сбежит. Хорошо, если не переубивает весь персонал.

– Глория, тут один человек хочет непременно с тобой поговорить.

– Со мной? По какому делу?

– Кто-то пропал из его близких.

Я посмотрела на кучу отчетов и бумаг на столе:

– А Ричард не может им заняться?

– Он ловит инопланетян.

– Чего?

– Ловит зеленых человечков, которые сбежали из летаю-

щей тарелки, приземлившись на участке одной полоумной старухи.

– А что, мы этим тоже занимаемся?

– Капитан послал Ричарда разобраться. Старушка добралась уже до прокурора, – Том подавил смех.

– Мать твою! – протянула я.

– Тут и не такого насмотришься. Ну, так я направлю к тебе? Человек, пришел заявить о пропаже близкого.

– Ладно, по ходу, у меня нет выбора, – кивнула я.

– Точно. Потому что он просит именно тебя.

– Это точно не журналист под прикрытием несчастного?

– Нет. Я проверил.

– Ты золото! Пропускай его.

Через минуту-другую в дверь робко постучали, причём так неуверенно и тихо, что я засомневалась, вправду ли услышала стук. На всякий случай прокричала: «Войдите». И дверь тотчас отворилась.

Как показывает практика, первое впечатление о человеке решает всё.

В постороннем, который стоял на пороге и неуверенно переминался с ноги на ногу, не было совершенно ничего примечательного. На вид лет тридцать. Темно-коричневый костюм, коротко подстриженные светлые волосы и очки в роговой чёрной оправе.

Только одно бросалось в глаза. Незнакомец был встревожен. Судя по всему, не одна я ночью не сомкнула глаз.

Я поспешила подняться с места и протянуть руку:

– Детектив первого класса уголовной полиции Глория Берч.

– Приятно познакомиться. Мне хорошо известно, кто вы. Поэтому и пришёл. Крис Олдридж, – представился посетитель. – Передо сразу к делу. Моя любимая пропала около недели назад.

Такой прямолинейности я не ожидала.

– Давайте-ка начнём с начала, – прошу я. – Присаживайтесь, пожалуйста.

Крис осторожно сел на стул, словно боясь, что он сломается под его весом. И вдруг заплакал, мучительно и отчаянно.

В растерянности я отошла и встала у окна. Необходимо подождать.

Через несколько минут он успокоился и вытер глаза ладонями.

– Извините, детектив Берч, – тихонько произнёс он.

Я обернулась, и мне показалось, что сейчас он упадёт в обморок.

– Послушайте, Крис...

Он оборвал на полуслове:

– С моей Мишель случилась беда. Она не могла просто исчезнуть. Я подозреваю, что её могли убить! Понимаете? Вы-то точно должны меня понять. Вы ведь та самая Глория Берч, которая засадила за решётку того маньяка! Да? Когда я узнал, что вы теперь работает в полиции Рочестера, то сразу

пришёл сюда. К вам.

– Крис, хотите кофе? – спросила я, совершенно ошарашенная услышанным.

– Нет. Я хочу, чтобы вы нашли Мишель. Это всё, чего я хочу, детектив Берч. Уже неделю я толком не сплю, и в моём организме столько кофе, что я, наверное, теперь ни один десяток лет не засну.

Понимающе кивнув, я вернулась за рабочий стол, открыла ящик и поискала блокнот. Имела привычку вести запись в бумажном носителе. Пометки и важные события я записывала в блокнот, а уж потом принималась заполнять разнообразные протокольные бланки, которые в огромном количестве рассылало полицейское управление.

– Итак... Давайте-ка начнём с вас, – сказала я, стараясь делать тон как можно мягче.

Необходимо, чтобы он доверился.

– Как я и сказал, меня зовут Крис Олдридж, – повторил он. Его руки слегка дрожали, и от смущения он пытался их спрятать под колени. – У меня пропала девушка. Мишель. Мишель Эттвуд. Мы живём в Нью-Джерси. Она работала в компании «Поларис» на Гордана Адамса. Менеджером по подбору кадров.

Пока он говорил я тщательно записывала. На слух компания была мне знакома. Не раз приходилось слышать рекламу по телевизору.

– Крис, а причем здесь полиция Рочестера? Это два раз-

ных штата.

– Детектив Берч. В Нью-Джерси не могут мне помочь. Полицейские ищут, но склоняются к тому, что Мишель просто сбежала с каким-нибудь любовником. Это их слова. Когда я прочитал о вас в Интернете, как вы раскрываете дела, выслеживаете преступника, добиваетесь справедливости, то понял, что только вы сможете мне помочь! К тому же в объявлении попало, что вы оказываете частные услуги. Я долго не мог найти ваш адрес и позвонил в полицию Рочестера, подумал, они всё знаю о своих жителях и подскажут. Поймите, я в отчаянье. И тут удача улыбнулась мне. По телефону подсказали, что теперь вы работаете в участке Рочестера. Это судьба. Пожалуйста, возьмитесь за это дело.

Он умолк, доставая из кармана брюк фотографию, которую положил передо мной на стол. Симпатичная девушка самой обыкновенной наружности. Улыбается на снимке. Рассматривая её лицо, я подумала, что каким-то образом Мишель и Крис очень подходят друг другу.

– Снимок сделан месяца назад. Она выглядит именно так.

– Погодите. Я не могу сейчас взять за ваше дело. У меня полно других нераскрытых дел.

– Это не станет преградой. Я переговорил с вашим капитаном Уилсоном. Он не против, чтобы вы занялись поиском Мишель. Сказал, если вы согласитесь, он не будет препятствовать. Так что всё зависит от вас, детектив Берч.

После этих слов я зауважала сидящего напротив человека.

Он всё предусмотрел. Крис так сильно любит Мишель, что не видит преград и идёт напролом, чтобы только найти её.

– Когда она исчезла? – уточнила я.

– В понедельник, 10 сентября. Она была, как обычно на работе до пяти. Завершала сделку о трудоустройстве. Потом собиралась съездить к одному клиенту, подписать договор. Она оставила сообщения подруге, приглашала её на ужин и предупредила, что только съездит и вернётся. Но, как вы понимаете, дома она так и не появилась. Сам я был в командировке. В Австралии. У нас...как бы сказать ...сложный период отношений. Мы разошлись на некоторое время, чтобы разобраться в чувствах. Мне позвонила её подруга Розалинда и сообщила, что Мишель пропала. Первым же рейсом я вылетел сразу в Нью-Джерси. Её родители к этому времени обратились в полицию. Им сказали ждать сутки, прежде чем они приступят. Когда поиски начались, то никаких успешных плодов они не принесли. След обрывается ровно там, когда Мишель вышла из здания и села в машину. Кто этот загадочный клиент, сложно узнать. В её базе данных тысячи претендентов.

Я наморщила лоб. Сегодня 18 число. Значит, её уже нет восемь дней. Мысленно я сразу попрощалась с Мишель.

Чутье подсказывало, что в этом исчезновении что-то есть особенное. Я знала, что большинство пропавших иногда возвращаются, объясняя своё отсутствие естественными причинами. Но женщины редко бесследно исчезают на восемь

дней. И вот это меня встревожило.

Сделав кое-какие пометки в блокноте, я уточнила:

– У вас есть сообщение, которое она оставила подружке на автоответчике?

– Да. Только я как-то не подумал захватить его с собой. Оно дома, на рабочем компьютере.

– С этим разберемся попозже. Как доберетесь до дома, перешлите мне его на электронную почту. Известно, откуда она звонила подружки?

– Со своего сотового. Скорее всего, из машины.

Положив ручку на стол, я посмотрела на Криса. Он действительно был искренне обеспокоен и хорошо осведомлен. Видимо он повторял этот текст много раз.

– У Вас есть разумное объяснения её отсутствию?

– Нет.

– Может, она поехать к родственникам?

– Нет.

– К друзьям?

– Исключено. Друзья ждали Мишель у неё дома.

– Другие варианты отсутствия...

– Нет.

– Вы не обидитесь, если я задам личный вопрос?

– Я, конечно, не могу точно знать, появился ли у Мишель новый парень или нет, но мне хочется верить, что нет. Подруги говорят, она не с кем не встречалась. Вы ведь об этом хотели спросить?

Я кивнула:

– Да... И все-таки к нам вы пришли только сегодня.

– Я не знал, что делать. Полиция Нью-Джерси умыла руки.

Они не больно-то шевелятся. К тому же я не мог собраться с духом, – ответил Крис с виноватым выражением лица.

Я посмотрела на него с изумлением.

– Вы наверняка ездили искать Мишель самостоятельно.

Он утвердительно кивнул.

– А что ещё?

– Просто молился.

– Молились?

– Весь о пропаже Мишель быстро разнеслась среди её знакомых. Она была верующей католичкой. Я пошёл в церковь и рассказал пастору о случившемся. Все прихожане вместе с пастором на вечерней службе молились, чтобы с ней не случилась беда.

Мне стало не по себе. Внутри что-то сжалось, но я постаралась ничем не выдать Крису свою тревогу.

Молодая девушка, переживающая разрыв отношений, плюс верующая католичка. Не могла же она просто исчезнуть? Разве что в состоянии депрессии. Особых причин к бегству или самоубийству я не видела.

Я догадывалась, что все это означает. Мишель стала жертвой преступления.

– Крис, что думаете о возможности несчастного случая? – произнесла я.

– Мы обзвонили близлежащие больницы в первую очередь. И даже морги. Мишель нигде нет. Кажется, что случилось самое плохое. До сих пор её машину даже не нашли.

– Какая марка?

– «Форд-фокус». Черного цвета. Номер LKU 483.

Я записала.

И опять начала задавать повторные вопросы. Чем больше он отвечал, тем больше становилось понятно, что Мишель была довольно удачливым человеком.

«Господи, только бы не убийство с изнасилованием», – подумала я. Все, что угодно, только не это.

В половине одиннадцатого я отложила ручку в сторону.

– Оснований для беспокойства поднимать весь город на уши пока нет. Полагаю, всё обойдется. Я не могу всерьез вмешиваться в расследование, которое не принадлежит мне территориально. Но со своей стороны постараюсь связаться с коллегами из Нью-Джерси и проверить статут вашего заявление.

Крис Олдридж совсем поник, сидя на стуле. Он опустил голову и смотрел в пол, как провинившийся мальчишка. Я испугалась, как бы он снова не заплакал. Мне реально стало жаль этого человека. Хотелось от души помочь. Но как это сделать правильно? Крис искренне вызвал во мне чувство сострадания к девушке, которую я даже не знала, а только увидела на фото. словно почувствовав его боль, у самой сжалось сердце. Они ещё так молоды. Крис не должен погру-

жаться в этот мрак. Он его поглотит за считанные месяцы.

Решение было принято.

– Побыстрее бы прослушать пленку с записью её последнего сообщения, – произнесла я, вставая. – Пожалуй, первым делом стоит съездить, навестить её босса.

– Спасибо. Детектив, как вы думаете, что с Мишель?

– К сожалению, пока рано ещё делать какие-то однозначные выводы, – ответила я, стараясь ничем не выдать внутреннюю тревогу. – Давайте надеяться, что она скоро вернется домой.

Через час, отдав Тому поручение получить у капитана объяснение по поводу прихода Криса Олдриджа с его проблемой, я села в машину и поехала в Нью-Джерси. Надо прослушать автоответчик и взглянуть на рабочее место Мишель, потом я вернуться в управление и поговорить с капитаном. Хотя розыск пропавших ведётся согласно установленным предписаниям, я намеревалась обеспечить себе максимальные полномочия, если возьмусь за дело. Все обстоятельства исчезновения Мишель указывали на то, что она могла стать жертвой преступника.

Гордон Адамсон оказался человеком средних лет, высоким, спортивного телосложения, с пышной шевелюрой белокурых волос. Рукопожатие прямо-таки не из слабых.

Обстановка офиса была очень скромной, и я не испыты-

вала гнетущего ощущения, которое так часто донимало в подобных заведениях. Мне предложили устроиться в достаточно удобном кресле для посетителей.

– Я общался несколько часов назад с Крисом. Он предупредил, что вы приедете, – начал Адамсон. – Он в полном отчаянии. Искренне рад, что такой, профессиональный детектив как вы, подключились к расследованию. Когда Крис сказал, что поедет вас уговаривать, я не поверил, что ему это удастся. Вы ещё не нашли Мишель?

– К сожалению, я не владею магией.

– Да, простите. Просто на нас всё это так внезапно свалилось. Мишель работала здесь десять лет. Не всегда больничный то брала, не говоря про отпуск. Всё копила на собственное жильё. Детектив, она не могла просто так уйти, сбежать и прочая чушь. Эта самая ответственная девушка, с которой мне довелось работать. Я уже говорил об этом местным полицейским, но они не восприняли мои слова всерьёз. До сих пор не понимаю, что могло случиться? Опасные авантюры не для Мишель.

– Опасность поджидает за каждым поворотом, мистер Адамсон. Мы всю жизнь стараемся этого избежать с самого рождения, но, к сожалению, это не всегда возможно.

– Что вы имеете в виду?

– Одни люди – подвергают себя опасности сами. Другие – подвергаются ей. Это не совсем одно и то же.

Гордон Адамсон только развел руками. Тревога казалась

искренней, как и сочувствие к Крису.

– Расскажите мне о ней, – попросила я. – Какой она была? И что за семья у неё была?

Он серьёзно посмотрел:

– Спрашиваете так, будто для себя уже всё решили. Думаете, она умерла?

– Дурная привычка, – извинилась я. – Это я и хочу выяснить, мистер Адамсон. Для того, чтобы понять, чем руководствовался преступник, необходимо понять, что за человек была Мишель. Собрать как можно больше информации. Это поможет при выстраивании дела.

– Как я говорил, моя фирма существует десять лет. Мишель устроилась сначала секретарём. У неё было всё в порядке с мозгами, она быстро схватывала, училась и скоро стала подниматься по карьерной лестнице. В итоге стала старшим менеджером по подбору персонала. Моя фирма посредник между нанимателем и соискателем. Наша задача сделать всё, чтобы обе стороны остались довольны. Мишель, как никто справлялась со своей работой на все сто процентов. Сразу оговорюсь, никаких врагов у неё не было. По крайней мере, на работе или со стороны клиентов. Она из благополучной семьи. Её родители – глубоко верующие люди. Они оба из католических семей и познакомились через церковь. Дочь, соответственно, воспитывали в истинной вере. Насколько мне известно, люди законопослушные. Щедрые, работающие, бережливые. Иначе не скажешь. Вся наша фир-

ма глубоко потрясена исчезновением Мишель. Последней её видела Миранда. Секретарша. Столкнулась с ней на улице, перед тем, как Мишель села в машину.

Примерная семья. Лапочка дочка. Можно смело опросить всех знакомых, и все скажут одно и то же. У Мишель Эттвуд нет ни недостатков, ни слабостей, ни врагов. Только вот одна незадача: девушка бесследно пропала.

Что-то здесь не сходится. Всё не так. Или я просто хочу, чтобы так было? Может, Мишель действительно сбежала от всех? Ей надоели набожные родители, неудачная личная жизнь... Это напомнило мне себя. Я ведь так сама поступала. Всё-таки не стоит опережать события. Пусть этим делом занимается местная полиция, нечего мне соваться на чужую территорию.

– О чем вы задумались, детектив Берч? – спросил Адамсон видя моё замешательство.

– О случайности, – отозвалась я. – Ведь именно случайность – самая непредсказуемая вещь на свете, которой человек не подвластен, распоряжаться или предугадать. Вы согласны? Мы верим, что можем всё преодолеть, но когда вмешиваться случайность – всё идёт не по плану.

– Абсолютно согласен с вами!

– Но у меня складывается впечатление, будто Мишель никаких слабостей не имела. Её образ невинен, безупречен, почти что кристален, поневоле начинаешь сомневаться в такой гармонии. Неужели, правда, бываю такие идеальные люди?

– Мишель это удавалось.

– Совсем безгрешная девушка?

– Наверное, – он пожал плечами.

Надо быть слепым, чтобы не заметить с кокой теплотой Гордон Адамсон отзывается о Мишель. Ладно, зайдём с другой стороны.

– В ваших отношениях как с подчинённой возникали конфликты?

– Практически нет.

– Вы вступали когда-то в интимную связь с Мишель?

В его глазах вспыхнула ярость, но через секунду тут же погасла.

– Нет.

– Никогда не пытались подкатить к молодой, красивой, воспитанной в католической семье девушке?

– Совру, если скажу, что не пытался. Пытался. Но Мишель сразу дала понять, что я её не интересую. Не в её вкусе. Через какое-то время она встретила Криса.

– И другого мужчины у неё, кроме Криса, не было в последнее время? Служебный роман?

– Конечно, нет! По крайней мере мне об этом неизвестно. Мы были хорошими коллегами по работе, настолько в её личную жизнь я не углублялся.

– Конфликты с коллегами? Может, не выдержала рабочей нагрузки?

– На память ничего не приходит.

– Я поняла. Спасибо за уделённое время, мистер Адамсон. Мне потребуется доступ к клиентской базе Мишель.

– Оу, ну это можно устроить. Попросите на выходе из кабинета Аманду, она поможет с этим.

– Хорошо. Спасибо за содействие. Если понадобится помощь, свяжусь с вами.

Гордон Адамс встал из-за стола и протянул свою большую руку.

– Постарайтесь найти её, детектив Берч. Вы наша надежда.

– Постараюсь. Но обещать не могу, – с этими словами я ответила на рукопожатие и вышла из кабинета.

Теперь меня заинтересовала секретарша.

Девушка сидела в соседнем небольшом кабинете за офисным столом, перебирая кипу бумаг, сложенных в хаотичном порядке. Я постучала и без приглашения вошла. В комнате было довольно уютно, хоть и тесно.

Аманда – красивая девушка, на вид около двадцати с небольшим. Любила следить за своей внешностью, судя по наращенным: ногтям, ресницам, губам, волосам. Судя по загару кожи, много времени проводит в солярии, с учётом того, что на дворе сентябрь месяц. Даже на балконе, лежа голышом, так не загореть.

Я представилась, пока усаживалась на свободный стул, остальные были завалены бумагами и папками разной величины.

– Аманда, у меня несколько вопросов касаясь Мишель Эттвуд.

– Не тупая, поняла. Именно за этим вы и заявились в мой кабинет.

«Господи, ещё одна тупая курица с заниженной самооценкой», – подумала я.

– У Мишель возникали конфликты с коллегами?

– Мне об этом ничего неизвестно, – недовольно фыркнула Аманда.

На разговор она не очень настроена, и не сложно догадаться, что в дружеских отношениях она с Мишель не состояла.

– Подскажите, может, вы слышали, чтобы у Мишель были какие-нибудь проблемы с клиентами? Возможно, кто-то допекал своей настойчивостью?

– В последнее время не припомню таких. Раньше был один индивид.

– Как давно это было? – спросила я.

– Может, с год назад, – ответила Аманда, не прекращая перекладывать листы, делая вид, что она очень занята и её напрягает данный разговор. Её глаза бегали туда-сюда, словно отсчитывая секунды.

– В чём это проявлялось?

Она пожала плечами.

– Мы небыли с Мишель близкими подругами, чтобы вы понимали, детектив. Коллектив у нас не большой, поэтому приходится подстраиваться под каждого и терпеть его при-

сутствие на работе. Бывало, что клиенты подкатывали к Мишель, но она всегда грубо их отшивала. Строи́ла всё из себя недотрогу. Она никогда особо не распространялась на этот счёт, но однажды попался мужчина, который, судя по всему, не мог смириться с тем, что она отшила его. Он всячески преследовал её, названивал, слал подарки. Мишель игнорировала все его выпады. Тогда он разозлился и стал распространять о ней слухи и утверждать, что на первом собеседовании при соискании работы она занималась с ним сексом. С его слов Мишель поставила условие: либо он переспит с ней и получит желаемую работу, либо пусть убирается ко всем чертям.

– Почему она не обратилась в полицию?

– Не хотела лишних проблем. Она подумывала обратиться в СМИ, даже пригласила знакомого журналиста, но он не поверил в её историю. Тогда Гордон попытался с ним разобраться, чтобы как то защитить Мишель, – здесь Аманда загнулась, словно ей было больно вспоминать об этом.

Стало понятно, что она влюблена в Гордона Адамса и ревнует его к Мишель.

– Угрозы со стороны вашего начальства действовали на мужчину?

– В первые дни вроде да, а спустя неделю мужчина стал присылал снимки своего полового органа и писал всякие пошлости в социальной сети.

– И после этого Мишель не стала обращаться в полицию?

– Говорю же вам, какой в этом смысл!? Теперь она бесследно пропала, а её даже не пытаются искать. А вы говорите, что при заявлении о том, что тебе присылает какой-то псих свой член, полиция примет меры? Не смешите не меня, детектив, – ответила Аманда со злобным смехом.

– Вы знаете, как зовут того мужчину?

– Естественно! Оливер Грант, – выплёвывая слова, как яд, произнесла она.

– Хорошо. Спасибо. Когда вы видели Мишель последний раз?

– Прямо перед её исчезновением. Мы столкнулись на тротуаре, она шла из супермаркета к машине.

– Она сказала что-то?

– Нет. Просто прошла мимо. Говорю же вам, мы не особо с ней общались.

Пора было заканчивать разговор. Тесная комната и сильный парфюм, исходивший от Аманды, вызвали головную боль.

– Аманда, мне понадобится доступ к клиентской базе.

– Хотите побыть в кабинете Мишель?

– Нет. Просто дайте мне логин и пароль. На досуге я посмотрю.

Аманда с недоверием посмотрела своими глазами и часто захлопала ресницами.

– Надо спросить разрешения у Гордона. Ой, то есть у мистера Адамса.

– Он не против, – ехидно одарив её улыбкой, ответила я.

– Ладно. Оставьте свои контакты. Как только освобожусь, скину.

– Не сомневаюсь. Только постарайтесь не затягивать с этим, Аманда. Пока вы перебираете бумажки, Мишель может висеть подвешенная на крюках и подвергаться жутким пыткам, возможно, её режут на куски, возможно насилуют. Ну, ничего, мы все подождём, когда вы закончите со своими делами.

Аманда вскинула злобный взгляд, хотела было что-то ответить, но в последний момент передумала и помотала головой.

– Кстати, её подруга рассказала, что Мишель в день исчезновения собиралась заехать к одному клиенту. Подписать бумаги. Вы не знаете, кто бы это мог быть? Это значительно ускорит поиски.

– Без понятия. У нас сотни клиентов, это мог быть кто угодно. Делами Мишель я не занимаюсь. У меня своей работы навалом!

Я не сомневалась, что если бы даже Аманда и знала, она не скажет. Ещё раз, поблагодарив неприветливую самолюбивую секретаршу за сотрудничество, я поспешила выйти на воздух.

Как только оказалась на улице, в это время зазвонил мобильник.

– Где тебя носит? – слышался приветливый голос Тома.

– А ты как думаешь?

– Ты всерьез уехала в Нью-Джерси?

– У меня не было выбора. Девушка пропала. И чутьё подсказывает, что в живых её уже нет.

– Настолько всё скверно? – протянул Том.

– Походу. Ты разговаривал с капитаном? – захлопнув дверцу машины, спросила я.

– Да. Бери это дело. Капитан договорился с полицией Нью-Джерси, что мы возьмёмся им помочь. Кстати, они были, только рады перекинуть это дело нам.

– Почему? С исчезновения прошло только восемь дней! Постой, они что, закрыли дело за неимением улик?

– В точку, Глория!

– Сволочи! Ладно, с этим разобрались. Теперь объясни, почему полиция Нью-Джерси так активно сотрудничает с Рочестером? Это два разных штата, – я огляделась по сторонам из окна на улицу, предполагая, где могла стоять машина Мишель.

– В нашем городе был схожий случай несколько лет назад. В базе нашлось совпадение. Лори Маквел. Вышла с работы, где трудилась официанткой, села в машину и не доехала до дома. Она пропала. Её нашли спустя пару месяцев мёртвой в заброшенном пруду на окраине. Внешне очень похожа на Мишель.

– А почему я узнаю об этом только сейчас!? – с негодованием выкрикнула я.

– Полегче, Глория. Мы толком не знаем, один и тот же это подчёрк преступления или совпадение.

– Лори, была убита?

– Да. И более того, преступника поймали! Он отбывает срок в колонии строгого режима. Ему дали тридцать лет.

– Тогда с чего ты взял, что эти два эпизода схожи? – хмуря брови спросила я.

– Так думает наш капитан. Так ты берёшься? – с надеждой в голосе произнёс Том.

Хотела бы я отказаться, но не могла. Теперь, во что бы то ни стало, следует найти Мишель. В душе зажегся давно забытый азарт погони за преступником.

– Думаю, да. Только что потолковала с начальником и секретаршей. Мишель уехала в неизвестность к таинственному клиенту на подписание бумаг. Чувствую, добром не кончилось. В какой-то миг её жизнь оборвалась.

– Ты уверена, что она мертва?

– Да. К сожалению. Надежды на то, что он держит её в плену, мало. Требования о выкупе не поступало. И самоубийство точно исключается из списка.

– Уже что-то.

– Секретарша ревновала Мишель к боссу. Год назад появился назойливый клиент. Он преследовал Мишель. Вырисовывается первый подозреваемый. Нанесу ему завтра визит. Сейчас я вымоталась. Найду отель и отосплюсь, как следует, а завтра приступлю к поискам. Ты не хочешь присоеди-

ниться?

Повисло секундное молчание.

– Зовёшь меня в напарники, детектив Берч?

– Типо того...

– Дай-ка подумать... Мммм... не могу отказывать девушке, когда она просит, – с ухмылкой произнёс Том.

– Отлично! Тогда заедь ко мне домой и привези кое-какие вещи. В планах не было надолго оставаться здесь, но одним днём мы не обойдёмся.

– Эм...

– Ключ под горшком с сиреневым цветком. На веранде.

– Серьёзно? – послышался легкий смешок.

– Да.

– Детектив первого класса, знаменитая Глория Берч, хранит запасной ключ под горшком с цветком?

– Что тебя так удивляет? – с улыбкой произнесла я действительно чувствуя парадоксальность ситуации.

– У нас ещё будет время обсудить этот момент! Первым делом предстоит разыскать машину пропавшей. Без неё сложно будет оттолкнуться и начать строить хоть какие-то гипотезы.

– Первым делом нанесём визит преследователю. Оливеру Гранту. Ещё уйдет уйма времени на прозвон клиентов. Незнакомец, к которому она поехала, где-то среди них, – вставила я. – Крис Олдридж не звонил больше капитану?

– Никаких звонков не поступало касаясь этого дела. Ка-

питал с энтузиазмом ждёт, что ты удачно раскроешь это дело.

– Всё норовит заработать побольше бонусов себе, старый лис. Надеюсь, что пропажа девушки все-таки найдется совершенно естественное объяснение, – задумчиво проговорила я. – Мишель была не из тех, кто исчезает по своей воле. Разбойные нападения и убийства как-никак, по-прежнему не редкость. Действовать предстоит быстро. Не впадать в панику и реально оценивать малейшие зацепки.

– Согласен. По-моему, выводы говорят сами за себя.

Я хотела было ответить, но в эту минуту зазвонили на вторую линию.

– Слушай, Том, мне звонят на параллельную линию. Как устроюсь в отеле, отпишу. Закажу нам два отдельных номера. Встретимся утром за завтраком.

Переключила вызов.

– Это Крис Олдридж, – послышался всё тот же спокойный голос. – Вы нашли Мишель?

– Нет, – ответила я. – Пока нет.

– Я набросал план местных лесов и заброшенных районов. Поеду сам посмотрю. Не могу сидеть, сложа руки.

На минуту я задумалась в попытке его отговорить:

– Хорошо. Если вам так легче, поезжайте. Вы окажете полиции огромную помощь. Завтра мы с напарником займёмся поисками. Сегодня я успела переговорить только с сотрудниками на её работе. Не много, но для начала неплохо. Мо-

жете скопировать ваш план и прислать мне?

– Да, конечно, – ответил Крис.

– Отлично! Как вы будете отрабатывать тот или иной район шлите смс, чтобы мы не искали по второму кругу. Так мы справимся гораздо быстрее. Попрошу завтра полицию Нью-Джерси выделить поисковый отряд.

– Спасибо.

Положив трубку, я посмотрела вперёд. Время не ждёт. Надо скорее разобраться, куда же поехала Мишель.

Я открыла в телефоне поисковик и стала искать подходящую гостиницу. Моё общее состояние оставляло желать лучшего. Сильно разболелась голова, и ломило тело. Не хватало только разболеться. Сразу вспомнилось, что пару коллег на работе недавно слегли с гриппом и ушли на больничный.

В округе не наблюдалось ни одной аптеки, чтобы закупить противовирусных. Было решено остановиться у первой встречной.

Глава 3

На следующее утро меня разбудили стоны и крики из соседнего номера. Вырвавшие из глубокого сна вопли были настолько громкими, что казалось, глумящиеся находятся в той же комнате, что и я. Мне не хотелось вставать. Однако девушка за стенкой не унималась и стонала всё громче и громче. Чёрт! Я попыталась не обращать внимания, но все-таки открыла глаза и уставилась в незнакомый потолок с жёлтой люстрой. Почему она жёлтая? Она же совсем не подходит к интерьеру. Я понятия не имела, где нахожусь, но затем вспомнила.

Гостиницу удалось снять не с первого раза. Из-за спортивного фестиваля, проводившегося в эти дни, понаехало много туристов. Пришлось несколько часов подряд колесить по городу, чтобы найти хоть что-то похожее на приличный отель. К тому же нужно было забронировать ещё место Тому.

Ещё немного полежав на жесткой кровати, я уютно закуталась в одеяло. Вставать не очень то и хотелось. Простуда всё же настигла, и сегодня я чувствовала себя намного хуже, чем вчера.

Надо вставать. Вечером я почти ничего не ела. После того, как удалось раздобыть гостиничный номер, я подумала, не принять ли душ, но на это уже не хватило сил. Я лишь проглотила пару таблеток аспирина, антибиотик и сразу лег-

ла спать.

Аппетита до сих пор не было. Поесть было необходимо, иначе не будет сил. Ладно, может, когда спущусь вниз в кафетерий, он появится. Я перевалилась на другой бок и натянула одеяло на голову. Каждый приступ озноба вызывал сомнения: стоит ли сегодня заниматься расследованием?

Несколько минут я словно в лихорадке дремала. Девушка в соседнем номере наконец то достигла оргазма и сразу же стихла. В какой-то момент я провалилась в настоящий сон.

Взглянув на часы, обнаружила, что перевалило за девять. Нашарила рукой на тумбочке телефон и посмотрела входящие сообщения. Одно было от Тома. Он благополучно добрался и в 10:00 ждёт меня на завтрак. Слава Богу, я ещё успеваю.

Я осторожно села, спустила ноги с кровати и, выждав несколько мгновений, встала. Чувствовала себя выжитой, как лимон, но гораздо лучше, чем час назад. Следовательно, болезнь – недолговечный вирус, с которым справился принятый антибиотик или моя иммунная система. Если не перенапрягаться, через несколько дней буду в норме.

И вот теперь почувствовался настоящий голод. Для начала требовалось привести себя в порядок и встать под душ. Ванная комната миниатюрная, но спланирована хорошо и уютно, что нельзя сказать о самом номере. Стоя под горячими иглами воды, наслаждалась каждым уколом.

После принятой водной процедуры, чистая и слегка

взбодрившаяся я переоделась в то, что было в машине. На такие случаи там всегда висит в запасе костюм и блузка. Посмотрела на часы, они показывали 9:50. Пора спускаться к завтраку.

Десять минут спустя мы сидели на крытой террасе уютного кафетерия. Том ел сэндвич с индейкой, а я яичницу с беконом, который дополнила бокалом апельсинового сока.

– Как добрался? – смущаясь собственного болезненного вида спросила я.

– Довольно быстро, – ответил Том.

– Удалось поспать?

– Немного. Что не скажешь о тебе, – он посмотрел на меня поверх бокала, из которого отпил кофе.

– Видимо, в офисе подхватила вирус.

– Мда... Джимми заболел первым и перезаразил половину отдела. Капитан не очень хотел отпускать меня из-за нехватки людей. Многие взяли больничный.

– Но ты справился. Ты же здесь, – улыбнулась я в ответ.

– Не мог же я бросить тебя одну в чужом городе! Тебе одной не справится. Надо бы сперва зарегистрироваться в местном участке, прежде чем приступать к розыскной работе. Перетолковать с местными полицейскими. Узнать, что им удалось найти на Мишель Эттвуд.

– Да, я как-то позабыла про эти бюрократичные проволочки. По словам Криса Олдриджа, полиция сложила лапки

и ждёт, что девушка с минуты на минуту заявится домой.

– Что ж, надеюсь, мы это исправим. Я рад, что выпал шанс поработать с тобой, – Том едва коснулся моей руки, накрыв своей ладонью сверху.

В растерянности я замерла и, кажется, перестала на несколько секунд дышать.

– Не говори глупостей. Вот увидишь, со мной не так сладко, как ты себе воображаешь.

– Ты удивишься, когда узнаешь, но некоторые молодые агенты говорят о тебе, как о легендарном персонаже.

Я не обратила внимания на комплимент, думая о своём: «Зачем он касается меня? Мы же договорились не торопиться. Может, Том воспринял приглашение побыть моим напарником в прямом смысле слова?

– Когда ты достаточно хорошо меня узнаешь, поймешь, что это не про меня, – сухо ответила я и высвободила руку.

Делая глоток из бокала подумала, что, возможно, слишком груба с Томом. Возможно, следует насладиться радостью общения с приятным человеком, возвращению к работе и перестать закапываться в собственных мыслях.

– Ты ведь живёшь в Рочестере всего год? – неожиданно спросил Том стараясь сменить тему.

– Да.

– И так и не нашла себе занятие по душе, кроме расследований?

– Нет. Я честно искала, чем себя занять. Не могу усидеть

на месте. Ненавижу ничего не делать. Хождение в литературный клуб и вышивание меня не спасают. Может, слишком рано для таких дел.

Том улыбнулся и покачал головой:

– Но разве покой и гармония не приносят тебе удовлетворение?

– Кто тебе сказал, что я нахожусь в гармонии с собой? В моей чертовой жизни всё идёт не по плану.

Он вздохнул и засунул в рот последний кусок сэндвича.

– Ладно. Пора приступать к работе. Я пойду, переоденусь и буду ждать тебя в машине.

– Хорошо, – ответила я.

Том встал из-за стола и вышел.

Я смотрела ему вслед. После ухода от Гейба, я пообещала себе, что никогда не заведу новых отношений. Я стараюсь, но жизнь кажется без любви очень одинокой. Однажды я пыталась переписываться в чате знакомств с парочкой незнакомцев, но все попытки закончились провалом. Я была несправедлива к ним, выискивая причину, по которой можно было прервать отношения. Если убедить себя в том, что, отталкивая мужчин на подсознательном уровне, я совершаю правильный поступок, всё было бы намного проще.

Доедая тост, подумала, что сама не заметила, как привыкла, кушать в одиночестве. Я не видела в этом ничего дурного и уже не обращала внимания на сочувствующие взгляды молодых парочек. В одиноких трапезах было что-то сокровен-

ное, к тому же одиночество помогало собраться с мыслями.

Мне не нравился шум офисного здания, поэтому всегда отдельный кабинет. Тихая работа заставляла более детально сосредоточиться на деле. Гейбу нравилась эта особенность, или он просто так говорил.

Мысли снова вернулись к нему. На сердце по-прежнему было тяжело и больно. Я любила мужа искренне, от всего сердца. «Так что же ты переспала тогда с другим?» – твердило подсознание. И действительно? На этот вопрос у меня не было ответа. Просто так случилось или должно было случиться. Не верю в совпадения.

Тут вспомнилась древняя китайская пословица, которая гласила:

"Невидимой красной нитью соединены те, кому суждено встретиться, несмотря на время, место и обстоятельства. Нить может растянуться или спутаться, но никогда не порвется».

В Древнем Китае считали, что если люди встретились однажды – это случайность, если дважды – это судьба. Красная нить судьбы – распространенное в Китае и Восточной Азии поверье о том, что боги привязали к щиколотке каждого из нас красную нить, а затем прикрепили её к телу тех, с которыми мы должны соприкоснуться. Нить может растягиваться или сжиматься, но не рвётся. Если двум точкам суждено соединиться, Вселенная всегда найдет способ связать их. Та-

ким образом, у предназначенных друг другу судьбой мужчины и женщины появляется на щиколотках невидимая красная нить, связывающая их навсегда вместе. Управляет этой нитью Лунный старец Юэлао. Для нити не являются преградой время, место или расстояния. В назначенный провидением срок она начинает сокращаться до тех пор, пока двое не встретятся.

Гейб был послан в мою жизнь судьбой, я верила в это. Так почему же я отталкиваю его? Иду против судьбы, против своего желания быть рядом? Моя трусость? Слабость? Страх? Или всё собралось воедино... Мне предстоит с этим разобраться в самый кратчайший срок, пока ещё окончательно не съехала крыша.

Через час я сидела в душной комнате капитана полиции Луи Харриса в отделении Нью-Джерси. Том встретил старых приятелей и теперь трещал с ними в холле. Со слов секретарши, капитан ждал нашего приезда, о чём заранее предупредил её несколько дней назад. «Очень предусмотрительно», — подумала я. Чтобы не тратить время впустую, мы условились с Томом, что он поразнюхает информацию у ведущего следователя, а я переговорю с капитаном. Мне не очень нравилась эта идея, но так как назначалась ответственной за расследование Мишель Эттвуд, вариантов не оставалось.

Не знаю, каким был человек, сидящий напротив, но сего-

дня Луи Харрис был точно не в духе. Возможно, что мы завилились рано утром и испортили завтрак, состоящий из двух пончиков обильно политые шоколадом и стакана кофе. В любом случае от него исходили не самые добродушные флюиды.

Лицо покрылось румянцем раздражения, а челюсть воинственно торчала вперед. Он впился в меня тёмными глазами, словно стараясь вывернуть наизнанку всё нутро.

– Вы так любезны, детектив Берч, – начал он, скрывая язвительные нотки. В руках он держал кружку, которую с грохотом поставил на стол. На губах частично остался шоколад от надкусанного пончика. Стоило бы ему сказать об этом, но зачем лишать себя удовольствия. – Чем могу служить?

– Как вы знаете, мы прибыли сюда с напарником для помощи в расследовании Мишель Эттвуд. Девушка пропала девять дней назад.

Он вынул из нагрудного кармашка пачку сигарет. Достав одну, взял её в рот и прикурил. Я ждала. Мне не привыкать видеть полицейских, которые пытаются заставить меня нервничать, когда они начинают вести свою игру.

– А я-то думал, что таких небезразличных детективов уже не осталось. Здесь в отделе убийств работают, одни оболтусы. Нет прежней хватки у молодежи! Всё хотят побыстрее спустить на тормозах. У нас не часто происходят зверские убийства или тяжёлые преступления. Это вам не Нью-Йорк! Обычно, ну, вы понимаете: мелкие семейные разборки, на-

силие, побои, всякое такое прочее, – сказал он, выпуская дым в потолок. Его глаза остановились на мне.

– Понимаю, капитан Харрис. Поэтому мы здесь, чтобы помочь.

– Интересуетесь, значит, этим расследованием? – с легкой ухмылкой на губах спросил он.

– Да. Капитан Берти Уилсон должен был с вами связаться и предупредить о нашем визите. Мы всего лишь хотим помочь разобраться с этим делом поскорее.

– Угу... Мы только за. Лично я сразу согласился, когда старина Уилсон позвонил мне. Учились с ним вместе в академии, а потом довелось служить в одном полицейском участке, пока я не переехал в Нью-Джерси. Этому минуло сто лет. Честно сказать, завидую старине Берти.

Интересно, куда он клонит?

– Чему? – уточнила я.

– Ему удалось заманить вас к себе в отдел! Это-то ли не удача? Раскрываемость в разы вырастет, как и зарплата! Да, милочка, деньги любят все.

– Это не великое счастье, сэр.

– Ладно, детектив Берч, не лукавьте. Все знают, какая вы величина. То, что вы ушли из убойного отдела Нью-Йоркской полиции, не сомневаюсь, на то были веские причины. Но это не умоляет вашего опыта и профессионализма. Коп всегда остается копом, – он по-дружески кивнул, будто мы беседовали о самых обычных вещах.

– Да, тут вы, пожалуй, правы в одном. В большом городе всё несколько по-другому, – согласилась я.

– Скучаете по прежнему месту работы?

– Меня вполне устраивает новое.

Он холодно уставился мне в лицо.

– У вас впечатляющий послужной список и хорошая раскрываемость.

– К чему всё эти почести, капитан Харрис?

– Да к тому, что не дает мне покоя одна мыслишка: почему вы год нигде не появлялись? Долго приходили в себя после очередного раскрытого дела? Возможно... Тогда много шума подняли. Даниэль Паркер, сын помощника сенатора. Надо же... Господи помилуй! Уверен, вы сменили местожительство и перебрались в тихий городок по личным причинам. Не скрою, я порылся в Интернете и навёл о вас справки. Простите, профессиональная привычка. И вот, спустя год вы внезапно восстанавливаетесь линейным детективом в Рочестере, а теперь приезжаете сюда. Вы достигли определенных высот в карьере, били замужем за миллиардером, а теперь сидите в душной комнатке рядового капитана. Зачем? К чему весь маскарад? Хотите подсидеть моё место? – Голоса Харрис не повышал, хотя его лицо с каждой минутой багровело всё больше.

Честно говоря, я была ошарашена тем, что слышала. Как этому старикану вообще такой бред мог прийти в голову? Неужели на склоне лет и меня ждёт такое?

– Капитан, сэр, простите. Видимо мы не с того начали. Не понимаю, почему мой визит вызывает столько опасений? Кажется, в самом начале нашего разговора я точно дала понять, зачем и почему я здесь. Меня не интересует продвижение по карьере и прочая муть. Мне прекрасно служить в статусе линейного детектива в штате Рочестер. Мне и моему напарнику Тому Флетчеру необходимо письменное разрешение от вас, чтобы приступить к расследованию. Только и всего.

Капитан Харрис задумчиво разглядывал меня, будто решая, нет ли здесь какой шутки.

– Я понял, детектив Берч, что вы посол доброй воли. Мне так же известно, что вы работали последний год частным детективом. И всё после того, как ваш бывший напарник пострадал от нападения, а муж подвергся нападению серийного убийцы.

Я оставалась сидеть неподвижно, как скала. У Харриса после сказанных слов, хватило такта хотя бы внешне казаться смущенным.

– Извините, не хотел беречь старые раны. Вырывалось. В конце концов, дело в том, что нам действительно нужна ваша помощь, детектив Берч. Понимаете, нам только известно, что девушка пропала без вести. Делом занимался детектив Роберт Мур. Мы не могли начать полномасштабное расследование. Ограничение бюджета. У меня связаны руки.

– Сразу намекаете, что не выделите поисковую группу?

– Именно. Смогу выделить в помощь только пару офице-

ров. Новичков. Им нужна практика. Это всё, чем я могу помочь.

Да, это было ожидаемо, хотя я всё равно испытала шок оттого, в каких теперь мы с Томом будем работать условиях.

– Что детективу Муру удалось выяснить?

– Собственно ничего того, что вы и так знаете. Родители заявили о пропаже дочери, осаждали участок целые сутки, пока я не послал детектива Мура поговорить с ними. У девушки был парень, он, кажется, вернулся откуда-то из другой страны. Он тоже подвергся опросу. Парнишка совсем потерял голову.

– Верно. Крис Олдридж.

– Точно, точно. Опросили ближайшие магазинчики, кассирша припомнила, что в день исчезновения около шести вечера девушка заходила за продуктами. Камер наблюдения в том районе нет. Да, ещё известно, что исчезнувшая оставила подруге на автоответчик сообщение: мол, поехала к клиенту подписать документы. Но вы же понимаете, искать этого клиента, что иголку в стоге сена. Больше не нашлось ни одного, кто мог бы сказать, что видел её после того злополучного вечера, – продолжил Харрис. – Прошло девять дней. Дело закрыли. Мы взяли образец ДНК у Криса, отца девушки, и её начальника, чтобы в случае находки трупа сразу исключить их из списка подозреваемых.

– Отлично! Какая прозорливость с вашей стороны.

Он покачал головой.

– Многолетний опыт.

– Выделите нам с Томом уголок, где бы мы могли разместиться? – я шмыгнула носом, чувствуя, что действие назальных капель, которые запшикала по дороге сюда, заканчивалось.

– Без проблем. Вы очень поможете нашему отделу, если раскроете это безнадёжное дело, – докурив сигарету, Харрис тщательно тушил её в пепельнице, пока окончательно не смял.

– Значит, думаете, девушки нет в живых? – поинтересовалась я.

– О, насчет этого сомнений нет, – мрачно ответил он. – Чутье подсказывает, что в скором времени вы обнаружите труп этой бедняжки. Приличные девушки, если верить словам свидетелей, просто так не исчезают. Вы согласны с этим убеждением, детектив Берч? – Харрис с ухмылкой посмотрел на меня, словно я до этого бы никогда сама не додумалась.

– Это моя рабочая версия, сэр.

Он ещё пару секунд смотрел мне в лицо, потом резко встал.

– Спасибо, что выкроили время, детектив Берч.

В его голосе появился ледок.

– Не за что, – пожав плечами, ответила я так же холодно.

Я встала, и когда собиралась выходить из кабинета, он сказал:

– Найдите в отделе Роберта Мура, он всё для вас устроит. По возможности держите в курсе событий. Без моего разрешения не предпринимайте никаких спец. операций. И...удачи! Она потребуется.

Утвердительно кивнув головой, я вышла.

Следующие два часа ушли на то, чтобы обустроиться на новом месте, отсмотреть собранный детективом Муром материал, послушать присланную Крисом запись с автоответчика.

Посоветовавшись, мы разделились. Том остался в участке, разбираться с базой данных Мишель. Требовалось отсеять всех мужчин и начать проверять каждого. На это уйдет уйма времени, но с чего-то надо начинать.

Сама же я отправилась к первому в списке свидетелю. Ею стала кассирша из супермаркета. Алана Уокер.

Я ехала по незнакомым улочкам Нью-Джерси. Пришлось вбить в навигатор адрес, чтобы добраться до места. Район, по которому продвигалась, в основном состоял из старинных на вид зданий, по обочинам которых вместо фонарей росли деревья.

Улица, на которой жила Алана, была усыпана листвой, осыпавшейся с нависших над дорогой кленов. Пришлось оставить машину за несколько метров от места назначения, потому что парковка у дома была занята машинами. Видимо

я не вовремя. Количество машин говорило о том, что в доме празднуется какое-то событие.

Ступая по тротуару, я испытала давно забытую радость. Любая связь с работой вдохновляла. Предстоял опрос свидетеля, и я вновь почувствовала себя в упряжке. Не хватало, конечно, Брайна Уэйна – бывшего напарника, нелепо погибшего во Франции на горе Монблан. И от этого чувство радости сразу притухло.

Перед крыльцом нужного дома я остановилась и посмотрела на парадную дверь. Предстояло найти ответы на вопросы, которые помогут отыскать Мишель Эттвуд. Как у опытного детектива сразу же обострились все органы чувств. Я сделала, глубокий вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

«Пора действовать» – подумала я, поднимаясь по ступеням к входной двери.

Как только я постучала, её сразу же открыла средних лет женщина. Словно она стояла за дверью и ждала стука.

– Кто вы? – резко спросила она, осматривая меня с головы до ног.

– Детектив убийного отдела. Глория Берч, – ответила я. – Мне нужна Алана Уокер.

Секунду женщина изучающе рассматривала меня, а потомпустила в дом. Войдя, мы прошли по коридору мимо кухни, и попали в гостиную, в которой толпились люди с грустными лицами. Они собрались в кружок и что-то тихо обсуждали.

На диване, стоявшем посередине комнаты, сидела женщи-

на с грустным лицом. Она обернулась.

– Простите, мне нужна Алана Уокер.

Женщина медленно поднялась с места, а присутствующие смокли и уставились на меня, как на нечто необычное. Женщина, тяжело ступая, пошла ко мне в полной тишине.

– Простите, а вы кто? – с полным непониманием произнесла она, переводя взгляд с меня на ту женщину, которая меня впустила.

– Детектив Глория Берч. Я работаю по делу Мишель Эттвуд. Она пропала несколько дней назад. Полицейский вас уже опрашивал, но мне бы хотелось услышать историю ещё раз. Если сейчас не подходящее время, могу заехать позже.

– Ах, это...Ничего, ничего...я смогу уделить вам время. Извините, просто у меня умерла мать. Сегодня прошла погребальная служба. Все недавно вернулись с кладбища.

– Соболезную вашей утрате, – сказала я, чувствуя себя неловко.

Алана измученная долгими слезами, смогла лишь кивнуть, уткнувшись в носовой платок, который сжимала в кулаке. Она обладательница достаточно приятной внешности: голубые глаза, светлые волосы собранные в пучок, и совсем неброская одежда.

– Мы можем поговорить в кухне, – произнесла она.

– Хорошо.

Она повернулась к присутствующим и предупредила, что вернется через несколько минут.

Чувствуя себя лишней, как пятое колесо у телеги, я пошла вслед за Аланой в конец коридора, который переходил в кухню.

Здесь никого не было. В мойке грудились пустые тарелки и бокалы. На столешнице несколько закусок, рулеты и пироги.

Я выбрала свободный деревянный стул с широкой спинкой и уселась. Через несколько минут в кухню вошёл седовласый мужчина с волевыми чертами лица.

– Дорогая, ты не обязана помогать полиции в такой день, – возмущенно сказал он.

Развернувшись в его сторону, я увидела невероятно грустный взгляд.

– Всё нормально, Джим. Это по пропавшей девушке пришли. Мне не сложно, – ответила Алана.

Джим кивнул, и, казалось, он не был удовлетворен ответом. Во мне он будто видел угрозу.

– Я понял. Просто можно перенести разговор на другой день. Сегодня день траура. Тебе не обязательно это делать сегодня, – настаивал мужчина.

Абсолютно невозмутимая Алана подошла к мужу и тихонько сказала слова, которые всё же долетели и до меня:

– Послушай, это мой гражданский долг. Маму мне уже никто не вернёт, а у девушки ещё есть шанс быть спасённой. И, возможно, от моих показаний зависит жизнь. Для меня это важно.

Джим кивнул и посмотрел в сторону коридора. Когда он убедился, что там никого нет, а все собравшиеся продолжают тихо общаться в гостиной, он вышел, оставив нас наедине.

Алана взяла из навесного шкафчика стакан, налила воды и села рядом со мной.

– Хотите воды?

– Нет. Спасибо. Давайте поскорее закончим. Я и так чувствую себе не в своей тарелке. Ещё раз приношу извинения за предоставленные неудобства.

– У полиции нет никаких зацепок относительно пропавшей девушки, раз вы здесь? – Усталость Аланы превратилась во что-то напоминающее полнейшее разочарование.

– Да, верно. Пришлось начать сначала. Мне нужны сведения: где вы видели Мишель, когда? Вот, – я достала из кармана пиджака фотографию, – посмотрите на неё и расскажите всё, что вспомните.

– Так... Это было 10 сентября, около шести вечера, – Алана пододвинула фотографию к себе и взяла в руки, – девушка зашла просто за продуктами. Она набрала типичный набор: вино, сыр, багет и ещё что-то, точно не вспомню.

– Она была одна?

– Да.

– Поблизости вы не заметили какого-нибудь подозрительного человека?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.